

его как преподавателя и ученого, что и привело в конечном счете к его переводу в другой вуз. Исследовав «свердловский» период жизни Н. Х. Юдикиса, мы приходим к выводу, что его роль в жизни факультета и университета, даже несмотря на статус персоны нон-грата ввиду особенностей характера, заслуживает не только конструктивной критики, но и определенного признания.

Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург: Изд-во «Волот». 2008.

От редакции. Диссертации по древней истории // Вестник древней истории. 1949. № 1. С. 181–182.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2110. Уральский ордена Трудового Красного Знамени Государственный Университет имени А. М. Горького Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР / г. Свердловск (19 октября 1920 г.).

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 285. Первичная парторганизация Уральского государственного университета им. А. М. Горького Октябрьский район, г. Свердловск (1923–1986 гг.).

УДК 93/94

Л. Н. Лазарева

Московский государственный университет
просвещения (ГУП), г. Мытищи

Российский государственный архив социально-политической
истории (РГАСПИ), г. Москва

Российский государственный архив
литературы и искусства (РГАЛИ), г. Москва

Д. В. Маслов

Российский государственный архив
литературы и искусства (РГАЛИ), г. Москва

Российский государственный архив социально-политической
истории (РГАСПИ), г. Москва

МИРЭА Российский технологический университет
(РТУ-МИРЭА), г. Москва

ПРОБЛЕМА АКТУАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПАМЯТИ: ОПЫТ МЕЖАРХИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Вызовы современности заставляют архивы менять приоритеты в своей деятельности. Авторы статьи считают эффективным способом воздействия исторических документов на формирование культурной памяти социума реализацию документально-издательских проектов. В качестве

успешного примера в статье рассматривается подготовка документальных сборников по истории позднего сталинизма, получивших положительные отзывы научного сообщества. Работа над завершающей частью проекта Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) выявила необходимость сотрудничества с Российским государственным архивом литературы и искусства (РГАЛИ). Межархивное взаимодействие в сборнике «Поздний сталинизм: политика в области культуры» позволило комплексно представить противоречивый процесс поиска стратегии мировоззренческого противостояния СССР с Западом в послевоенные годы, раскрыть специфику методов практической реализации установок ЦК ВКП(б) и дать возможность читателю «оценить» через призму источников личного происхождения двойственность полученных результатов.

Ключевые слова: документальная память, межархивное взаимодействие, поздний сталинизм, культурная политика, публикация документов.

Процесс искажения обыденной памяти об СССР набирает обороты с увеличением числа наших соотечественников, не имеющих собственного советского прошлого. Безапелляционные и сильно упрощенные оценки почти 70-летнего этапа жизни страны, нередко звучащие в публичном пространстве, негативно влияют на формирование национальной идентичности. Вместе с тем, исторические источники, позволяющие реконструировать и рефлексировать как достижения и победы, так и трагедии XX века во всем их величии и горе, пожалуй, лучшее средство «врачевания» исторической памяти. Поэтому, как справедливо отметила д. и. н. Л. Н. Мазур, вызовы информационного общества меняют приоритеты в деятельности архивов, требуя от них актуализации документального наследия [Мазур, 2018, с. 16]. По мнению авторов статьи, эффективным способом выполнения данной задачи являются публикаторские проекты, базирующиеся на принципах научной объективности и историзма.

На базе Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) под руководством д. и. н. В. В. Журавлева в рамках документально-издательского проекта по позднему сталинизму были подготовлены сборники «Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии» [Сталинское экономическое наследство..., 2017] и «Социальная политика СССР в послевоенные годы» [Социальная политика..., 2020]. Поскольку об особенностях работы над каждым из них уже шла речь на конференциях прошлых лет [Лазарева, 2020; 2022], отметим лишь, что оба эти сборника прочно вошли в научный оборот и получили высокую оценку общественности [Пивоваров, 2018; Экштут, 2018; Симонов, 2021].

Концептуальной основой документально-издательского проекта по позднему сталинизму стал анализ развития страны через призму догоняющей модернизации [Журавлев, 2010; 2024]. Исходя из этого, в первую книгу были отобраны документы, характеризующие поиск доктринальных оснований долгосрочной стратегии, а во вторую – документы, рассказывающие об особенностях послевоенной социально-экономической политики. Благодаря поступившим в ЦК ВКП(б) из регионов отчетам, докладным запискам и информации местных партийных и государственных управленцев, составителям удалось раскрыть не только ключевые механизмы, но и противоречия «сталинской» социально-экономической модели, потребовавшие ее корректировки сразу после смены руководителя страны.

Вместе с тем важнейшей частью догоняющей модернизации «по-советски» была ее культурная составляющая – без публикации источников, характеризующих ее послевоенную специфику и вклад в достижение «горизонтов будущего», намеченных руководителями страны, документально-издательский проект не имел бы логического завершения.

Коллектив составителей при выявлении и отборе документов для публикации исходил из того, что особенности послевоенной политики в области культуры формировались комплексом субъективных и объективных факторов.

Определяющей, пожалуй, по-прежнему, была дихотомия: установка «...либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически...» [Ленин, 2017, с. 66] в сочетании с идеократическим характером государства. Она продуцировала запрос на объединение социума общими мировоззренческими ценностями. Отсюда отношение к творческой интеллигенции как к бойцам идеологического фронта: «...с ним советуется народ, с ним говорит Правительство и Партия. Ему много дано, с него много и спрашивается» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 279, л. 15].

Советский писатель И. Г. Эренбург, процитировав в своих мемуарах слова французского антифашиста, редактора газеты «Се суар», Жана Ришара Блока¹ («Теперь время для военных корреспондентов, а не для писателей, для солдат, а не для историков, для действий, а не для размышлений по поводу действий» [Эренбург, 2000, с. 50]), резюмировал: в таком понимании своей миссии и трагедия, и оправдание нашего поколения.

Позиция Блока очень близка к словам, звучавшим с трибуны IX пленума Президиума Союза советских писателей (ССП) СССР, проходившего с 5 по 9 февраля 1944 г.: «...кроме того, что мы писате-

¹ Весной 1941 г. Ж. Р. Блок приехал в СССР и жил здесь до декабря 1944 г.

ли, мы еще и граждане, и граждане мы в очень большой степени...» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 281, л. 147]. «...мы служим этому государству, потому что мы служим будущему...» [Там же, д. 282, л. 38].

Трансформация геополитической системы и нарастание противоречий между недавними союзниками усиливали мобилизационную составляющую советской догоняющей модернизации. И. Г. Эренбург вспоминал:

«...Солдаты вернулись в города, разбитые бомбами, в сожженные деревни. Хотелось отдохнуть, а жизнь не позволяла. Снова я увидел душевную силу нашего народа – жили трудно, многие впроголодь, работали через силу, и все же не опускали рук...» [Эренбург, 2000, с. 110].

От граждан СССР требовался новый подвиг – не только восстановить разрушенное, но и укрепить оборону страны оружием нового поколения. «Сталинская» социально-экономическая модель этот вызов «отрабатывала» и через политику в области культуры.

Опубликованные в «Сталинском экономическом наследстве...» документы, раскрывая долгосрочную стратегию развития страны, выявляют ставку на открытие и внедрение прорывных технологий, значительно повышающих производительность труда. Такие представления о будущем формировали в культурной политике вектор, направленный на обеспечение народного хозяйства кадрами, профессиональные компетенции которых отвечали бы задаче лидерства в мировом развитии.

Источники, опубликованные в уже ранее вышедших сборниках, отчетливо характеризуют роль ВКП(б) в послевоенной стратегии догоняющей модернизации – именно партия была тем «замковым камнем», удаление которого разрушало конструкцию. Культурная политика не стала исключением – она формировалась ЦК ВКП(б), партийные структуры контролировали выполнение решений и постановлений государственными органами и общественными организациями.

Делопроизводственная документация управления² пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), отложившаяся в ф. 17 РГАСПИ, дала возможность коллективу составителей реконструировать процесс выработки важных идеологем.

Как пример, можно привести вошедший в сборник блок источников, раскрывающий поиск компромисса революционных оценок исторического прошлого страны с обращением к национальным корням в преддверье военного лихолетья. Ключевой принцип патриотизма «по-советски» (не просто любовь к своей Родине и своей нации,

² В 1948 г. управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) было преобразовано в отдел.

а именно к социалистическому Отечеству [РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 222, л. 35]), сформулированный партийными идеологами в результате рефлексии запроса (проявившегося многоаспектно, в том числе и через творчество деятелей искусства, и в дискуссиях историков) – стал базовым для корректировки концептуального наполнения культурной политики в условиях набравшей обороты «холодной войны».

Вместе с тем, коллектив составителей считал необходимым раскрыть специфику воплощения в жизнь разработанной ЦК ВКП(б) «дорожной карты». При этом, учитывая высокий профессиональный уровень уже вошедших в научный оборот документальных публикаций, посвященных феномену управления советской культурой [Литературный фронт, 1994; Власть..., 1999; Кремлевский кинотеатр..., 2005], было бы неправильно ограничиваться лишь описанием хода послевоенных идеологических компаний. Представляется, что найденный выход – межархивное взаимодействие РГАСПИ и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) – позволило ввести научный оборот новые источники, уточняющие устоявшиеся историографические оценки и делающие готовящийся сборник интересным как специалистам, так и широкому кругу интересующихся отечественной историей читателей.

Так как объем статьи ограничен, очень коротко выделим лишь самые, на наш взгляд, интересные «сюжетные линии».

Прежде всего, отложившаяся в ф. 962 РГАЛИ делопроизводственная документация КПДИ (Комитет по делам искусств) дала возможность составителям показать методы воплощения в жизнь установок ЦК ВКП(б).

Своеобразный «диалог» документов двух архивов, дополняющих друг друга, раскрыл важные (и порой неожиданные) акценты культурной политики позднего сталинизма.

Для наглядности приведем пример: в докладной записке министра просвещения РСФСР И. А. Каирова и его заместителя Л. В. Дубровиной раскритикован доклад секретаря ССП СССР К. М. Симонова на XIII пленуме президиума ССП СССР [РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 395, л. 37–44]. В стенограмму вечернего заседания 26 января 1950 г., отложившейся в ф. 631 (ССП СССР) в РГАЛИ, включен текст выступления прославленного писателя «О детской литературе». Критически анализируя содержание детско-юношеской литературы, Симонов формулирует основной критерий оценки ее качества: насколько она помогает строить коммунизм и воспитывать людей, строящих коммунизм [РГАЛИ, ф. 631, оп. 15, д. 1045, л. 7]. Отталкиваясь от него, Константин Михайлович критикует детских писателей за недостаточное внимание к трудовому воспитанию [Там же,

л. 30]. Казалось бы, какую же крамолу нашли чиновники министерства просвещения РСФСР в словах Симонова? Ответ в их докладной записке чиновников в ЦК ВКП(б): «...не меньшее и не подчиненное значение должна иметь тема жизни советской школы, комсомольской и пионерской организации, готовящих активных строителей коммунизма...» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 395, л. 42]. ЦК ВКП(б) поддержал позицию министерства просвещения. Как мы обсуждали выше – путь в коммунизм виделся советским обществоведам через рывок развития производительных сил, обеспеченный наукой. К. М. Симонову пришлось «каяться», признавая ошибку: «...поднимая проблемы труда, и правильно поднимая, я недостаточно коснулся изображения в детской литературе именно школы и такой формы труда, как труд ребенка при получении им образования...» [РГАЛИ, ф. 631, оп. 15, д. 1161, л. 2]. В итоговом постановлении пленума подтверждалась установка, нацеливавшая литературу на воспитание «...полноценного человека нового общества, вооруженного знаниями и готового к творческому труду по завершению строительства коммунистического общества...» [Там же, л. 27] и в то же время подчеркивалась важность задачи детской книги показать особенности жизни советской школы, творческий новаторский труд учителей, пионерской и комсомольской организации [Там же, л. 23–24].

Сопоставление установок ЦК ВКП(б) с рефлексией происходящего творческой интеллигенцией (доверенной страницам записных книжек и дневников), дает ракурс, раскрывающий мотивацию государственных деятелей, вместе с тем предлагая и призму человеческого измерения событий.

Например, исходя из задачи мобилизации общественного сознания, А. А. Жданов на заседании комиссии по Сталинским премиям за 1946 г. требовал:

«...В ближайшее время в кино, в театре надо разработать острейшую коллизию в связи с темой о патриотизме. Надо разоблачить непатриотических ученых, преклоняющихся перед границей и одновременно показать настоящих патриотов, заботящихся и борющихся за честь советской науки...» [РГАСПИ, ф. 77, оп. 3, д. 173, л. 85].

А вот строки из дневника драматурга А. М. Файко, отражающие трагедию творца, вынужденного работать под давлением жестких установок управленцев:

«...Лит. персонажи ограничивают себя, лгут себе и другим в силу положительных черт своих характеров. <...> Страна требует жертв, тем более со времен отечественной войны. Кругом подвиги, кругом герои. Стыдно возиться с собой, надо жить для общего. Но они не понимают,

что, урезывая себя, подавляя свои лучшие, чистые и глубокие чувства, убивая в себе мечту, нежность, страсть, они вредят не только себе, но именно этому общему – хотя во имя расцвета страны, развитию талантов, развитию творческих сил...» [РГАЛИ, ф. 2205, оп. 2, д. 50, л. 12]³.

В завершение можно резюмировать: результатом межархивного взаимодействия видится вывод в публичное пространство комплекса документов, дающего возможность всем интересующимся отечественной историей составить собственное мнение о послевоенном этапе развития страны, опираясь при этом на фактический материал, раскрывающий в совокупности как сложность и противоречивость политики в области культуры, так и «кухню» формирования ее парадигмы в условиях обостряющегося мировоззренческого противостояния с недавними союзниками по антигитлеровской коалиции. Составителям представляется это достойным вкладом в актуализацию документальной памяти общества.

Власть и художественная интеллигенция : док. ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953 / сост. : А. Артизов и О. Наумов. М. : Демократия, 1999.

Журавлев В. В. Революции и реформы в истории России // Россия XXI. 2024. № 1. С. 6–15.

Журавлев В. В. Россия XX века : тип, этапы и механизмы модернизации // Россия : трансформации, реформы, пути развития (2000–2010). М. : Научный эксперт, 2010. С. 31–46.

Кремлевский кинотеатр. 1928–1953: документы. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005.

Лазарева Л. Н. Отражение особенностей догоняющей модернизации «по-советски» в публикаторском проекте РГАСПИ по позднему сталинизму // Историко-культурное наследие в институциональном измерении : материалы II Урал. ист.-арх. форума, посв. 30-летию подготовки документоведов и 20-летию подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в Уральском федеральном университете / отв. ред. Л. Н. Мазур. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 271–276.

Лазарева Л. Н. Публикаторская деятельность архива как механизм консолидации и актуализации исторической памяти общества (на примере документально-издательского проекта РГАСПИ по позднему сталинизму) // Документальное наследие и историческая наука : материалы Урал. ист.-арх. форума, посв. 50-летию ист.-арх. специальности в Урал. ун-те (Екатеринбург, 11–12 сент. 2020 г.) Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 402–407.

Ленин В. И. Главы из книги «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» // Революция 1917 года глазами современников: в 3 т. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 64–67.

«Литературный фронт». История политической цензуры. 1932–1946 гг. М., 1994.

Мазур Л. Н. Документальная память: свойства, структура, проблемы актуализации // Архив в социуме – социум в архиве : материалы регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2018. С. 13–17.

³ А. М. Файко. Дневниковая запись от 5 февраля 1945 г.

Пивоваров Н. Ю. Горизонты сталинской экономики // Исторический архив. 2018. № 3. С. 192–197.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

Ф. 631. Союз писателей СССР.

Ф. 2205. Файко Алексей Михайлович (1893 – 1978), писатель, драматург.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Ф. 17. ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС

Ф. 77. Жданов Андрей Александрович (1896–1948).

Симонов М. А. Между идеалами и реальностью сталинской системы // Урал. ист. вестник. 2021. Вып. 2 (71). С. 192–194.

Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947–1953 гг. : док. и материалы / сост. В. В. Журавлев, Л. Н. Лазарева. М. : Науч.-полит. книга, 2020.

Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг. : док. и материалы / сост. В. В. Журавлев, Л. Н. Лазарева. М. : Политическая энциклопедия, 2017.

Экшут С. А. Иосиф Сталин: «Глупость... Болтовня... Ха-ха...». Убийственные ремарки вождя разбросаны по всей рукописи вузовского учебника политэкономии социализма // Родина. 2018. № 3. С. 50–55.

Эренбург И. Г. Собр. соч. В 8 т. Т. 8. Люди, годы, жизнь. Кн. 5. (гл. 14–27), 6, 7. М. : Худ. лит., 2000.

УДК 314.152.2

Ш. С. Джалилова

Комсомольский-на-Амуре государственный университет
г. Комсомольск-на-Амуре

А. В. Ахметова

Дальневосточный государственный университет
путей сообщения, г. Хабаровск

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ НИКОЛАЕВСКОГО РАЙОНА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В 1960–1970-е гг.¹

На основе введения в научный оборот неопубликованных источников в работе проанализирована система здравоохранения в отношении коренных малочисленных народов Николаевского района Хабаровского края в 1960–1970 гг. Обращение к истории Николаевского района является весьма актуальным с научной точки зрения, так как здесь сохранился уникальный архив документов, не исследованный до сих пор. Авторами обозначены основные направления политики по совершенствованию

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01366, <https://rscf.ru/project/23-28-01366/>.